

Чжоу Цзыси неторопливо сказал: "Цюаньжуны, варварское кочевое племя, в свое время возвысились посреди остальных кочевых племен благодаря своей храбрости и воинственности, и в свое время бывший Сын Неба и остальные войска Поднебесной были сметены ими, подобно листьям на ветру.

Страна Чу находится далеко от Хаоцзина, и вы здесь еще не знаете, что среди Цюаньжунов долгое время шла гражданская война, и их национальная мощь уже не та, что была раньше.

Вдовствующая Императрица Цюаньжунов никогда не прятала в руках жемчуга, поэтому она убила своего собственного сына и помогла своему тринадцатилетнему внуку стать Императором.

При их дворе царит внутренний хаос, и армия действует независимо, разваливаясь на части, подобно кучке рассыпанного песка, и они больше не та несокрушимая железная кавалерия, которой являлись раньше."

Придворные Государства Чу, находившиеся в главном зале, начали вполголоса совещаться.

Между матерью и сыном, Императором и Вдовствующей Императрицей Цюаньжунов, возникли серьезные разногласия, и Вдовствующая Императрица Уцзан отказалась от своего сына и приблизила к себе своего внука. Они слышали об этом уже давно, но не были уверены, действительно ли ситуация в племени Цюаньжунов была такой, как о ней ходили слухи, что она была уже не такой хорошей, как раньше.

"Мой господин, Маркиз Цзинь Юэ." - Чжоу Цзыси склонился в почтительном поклоне: "Как вы думаете, почему он смог в одиночку защитить Бяньцзин, а затем отвоевать Чжэнчжоу?"

Это не что иное, как тот факт, что Цюаньжуны уже не те, что были раньше.

Даже прославленный генерал Цюаньжунов, Вэй Миншань, был повержен в прах нашей армией Цзинь и в смущении бежал обратно в родные степи."

Перешептывания в главном зале становились громче. Государство Чу располагалось на юге, и главное поле сражения против вторжения армии Цюаньжунов находилось на некотором расстоянии от них.

Их страх перед Цюаньжунами во многом объяснялся тем знаменитым генералом Вэй Миншанем.

После падения Хаоцзина, императорской столицы Поднебесной, генерал Цюаньжунов Вэй Миншань повел свою армию на юг, сначала уничтожив соседнее Государство Вэй, а затем выжигая все до самого Государства Чу.

Даже простое воспоминание об этом сейчас все еще заставляло многих жителей Государства Чу содрогаться от страха.

Этот знаменитый генерал Вэй Миншань был разгромлен малоизвестной армией Цзинь и изгнан обратно в свой родной город, спрятавшись в своих родных степях.

Чиновники Государства Чу постепенно стали по-другому относиться к Чжоу Цзыси.

Даже Ян Юй, который только что публично высмеял Чжоу Цзыси, сдержал свою гордость.

С одной стороны, они поверили в то, что армия Цюаньжунов потеряла свою прежнюю силу, а с другой стороны, у них также появились новые предположения о национальной мощи зарождающегося Государства Цзинь.

Чжоу Цзыси со спокойным видом откинулся на спинку стула, спрятал руки в рукава и медленно добавил: "Прежде чем спуститься вниз по реке в Государство Чу, я миновал Ханьчжун, а также заехал нанести визит господину Ли Вэньгуану."

Маркиз Чу Ань не удержался и спросил: "Ох, и что же сказал губернатор Ли?"

Чжоу Цзыси сказал: "Когда он услышал о том, что мой господин хочет уничтожить армию Цюаньжунов, он не смог просто сидеть, сложа руки. В данный момент, боюсь, что пехота и конница провинции Ляньчжоу уже собраны и выступили в поход."

Маркиз Чу Ань закатил глаза, нерешительно потирая руки.

Чжоу Цзыси торжественно сказал: "Хуайюань, Ли Вэньгуан довольно амбициозен."

Маркиза Чу Аня звали Хуайюань. Когда Чжоу Цзыси был его одноклассником, они часто называли друг друга разными прозвищами.

"Брат не должен сосредотачиваться только на делах своей страны и закрывать глаза на всю картину в целом. Теперь, когда армия Ли Вэньгуана находится совсем рядом с Государством Чу, если позволить ему воспользоваться этим, чтобы укрепить свою власть, в будущем это будет очень плохо для Государства Чу."

Маркиз Чу Ань вздохнул и поднялся.

Он быстро подошел к Чжоу Цзыси и крепко пожал его руку: "Я должен напомнить Цзыси, что я немедленно отправлю свои войска в поход."

Я также прошу Цзыси сообщить Маркизу Цзинь Юэ, что наше Государство Чу будет упорно трудиться вместе с Государством Цзинь, чтобы противостоять гнету чужеземцев и изгнать Цюаньжунов с нашей родной земли."

В императорском дворце Хаоцзина Вдовствующая Императрица Уцзан сидела в просторном зале.

На столе перед ней лежали стопки срочных донесений со всех областей.

Город Наньян был захвачен Ли Вэньгуаном из провинции Ляньчжоу, а города Пинюй и Шанцай были захвачены Маркизом Чу Анем из Государства Чу.

Но это были не самые неотложные вопросы. Человеком, который угрожал им больше всего на данный момент, был Мо Цяошэн из Государства Цзинь. Он возглавил армию в сто тысяч пехотинцев и всадников и захватил города Сюйчан и Юйчжоу один за другим. Сейчас он направлялся в город Дэнфэн, который находился близ Хаоцзина, и неумолимо приближался к самой императорской столице.

Словно бы в одно мгновение, их племя Цюаньжунов пришло в упадок.

Те вассальные правители Хань, которые раньше приходили в ужас, стоило им только услышать о Цюаньжунах, теперь появлялись один за другим. Один из них также хотел завоевать себе кусок новой территории, и другой тоже хотел принять в этом участие, и все происходящее потрясло и ошеломляло Вдовствующую Императрицу Уцзан.

Тусклый свет свечей в главном зале освещал ее седые волосы, и глубокие морщины делали ее лицо похожим на лицо столетней старухи.

Рядом с ней сидел ее внук.

"Бабушка, что с тобой не так?" - Император Юань Шунь, которому было всего тринадцать лет, поднял голову и спросил свою бабушку.

Вдовствующая Императрица Уцзан заключила Императора Юань Шуня в свои объятия и слегка покачала головой: "Бабушка сделала что-то не так, но теперь слишком поздно сожалеть об этом."

Наконец-то выпал первый снег ранней зимы.

Во дворце города Чжэнчжоу не было никаких признаков холода.

В настоящее время хорошие новости с передовой поступали очень часто.

Все во дворце были взволнованы и сияли от радости.

Правитель Цзинь, с золотой короной на голове и в длинном одеянии с широкими рукавами, спешно шел вперед, окруженный своей свитой.

Стражники и служанки на его пути преклоняли колени и один за другим отдавали честь.

Чэн Цянье слушала отчет А'Цзя на ходу.

"Неужели эти убийцы в конце концов сбежали?" - она взглянула на А'Цзя, подняла ногу, чтобы перешагнуть порог, и вдруг кое-что вспомнила: "Кстати, Цзыси возвращается домой. Здесь так холодно, что ему будет трудно передвигаться. Возьми с собой несколько человек из города, чтобы встретить его завтра."

Во время своего путешествия Чжоу Цзыси посетил несколько стран. Поддавшись его уговорам, Ли Вэньгуан, Маркиз Чу Ань и другие вассальные правители, чьи страны граничили с территорией Цюаньжунов с юга, послали войска для борьбы с Цюаньжунами, сдерживая большое количество их войск.

Действия Чжоу Цзыси создали чрезвычайно благоприятную ситуацию для армии Мо Цяошэна, сражавшейся на передовой, что можно было охарактеризовать как огромный вклад в ход всей военной кампании.

Чэн Цянье была очень благодарна за его тяжелую работу.

А'Цзя приняла приказ и ушла.

Толпа отступила, и в спальне внезапно воцарилась тишина.

Чэн Цянье сняла корону, распустив волосы, переделалась и приготовилась лечь спать.

"Сейчас зима, и погода в Чжэнчжоу действительно холодная." - подумала про себя Чэн Цянье.

Была еще осень, когда Цяошэн отправился в путь, и он был в отлучке уже больше двух месяцев.

Чэн Цянье размяла себе шею после напряженного дня и подошла к кровати.

Лампа перед кроватью была похожа на фасолину, и ее огонек раскачивался, испуская теплый свет и тени, которые рассеивались по незанятой постели.

Чэн Цянье внезапно вспомнила о невыразимых вещах, которые произошли здесь перед началом похода.

То подтянутое и стройное тело лежало на этой кровати.

Прикрыв лицо рукой, он имел вид человека, которого выбрали для служения, приглашая ее делать с ним все, что она захочет.

Чем абсурднее это было тогда, тем больше я скучаю по этому сейчас.

Чэн Цянье посмотрела на пустую кровать, покрутила темно-синее кольцо на безымянном пальце, подняла тыльную сторону ладони и нежно поцеловала холодное кольцо.

В Дэнфэне, который находился всего в сотне миль от Хаоцзина, военный лагерь армии Цзинь, только что захватившей город, был полон радости и воодушевления.

Хотя многие из их братьев погибли, в конце концов победа была одержана.

Главнокомандующий Мо приказал наградить три армии.

Алкоголь в армии был запрещен, но раздавалось большое количество говядины и баранины, чтобы солдаты могли набить себе животы и наесться досыта.

Те солдаты, что выжили на поле боя, снова собрались вокруг костра, ели жареное мясо и весело болтали.

Они выигрывали сражения одно за другим, и каждый из них был обременен военными подвигами. Когда они вернутся на этот раз, земля, щедрые награды и слава позволят им и их семьям жить богатой и достойной жизнью.

Братья Ян Шэна радостно окружили его.

"Брат Шэн." - Ян Лухоу сидел рядом с Ян Шэном, считая на пальцах: "На этот раз, когда я вернусь, у меня тоже будет титул третьего уровня."

Его лицо покраснело: "Сваха Ван в Лисяне в прошлый раз рассказала мне об одной девушке. Она сказала, что это достойная и милая молодая госпожа, которая умеет хорошо готовить. Когда я вернусь в этот раз, я хочу попросить крестную мать помочь мне увидеться с ней."

Люди вокруг громко рассмеялись: "Лю Хоуэр тоже собирается жениться. Он выбрал себе в жены маленькую госпожу из того дома в переулке. Эй, не забудь о свадебном пире для братьев, когда придет время."

Ян Лухоу покраснел: "Не шумите, не шумите, вы все получите свое вино."

Ян Шэн с улыбкой обнял его за плечи, посмотрел поверх костра и перевел взгляд на фигуру, одиноко сидящую у костра.

Ян Лухоу проследил за его взглядом и оглянулся.

Мо Цяошэн, глава Армии Левого Фланга, сидел молча и думал о чем-то, поглаживая рукой кулон, который никогда не покидал его тела и всегда висел у него на шее.

"Брат Шэн, на этот раз генерал добился больших успехов, так что он должен быть непосредственно повышен до великого генерала, верно? Господин, должно быть, щедро вознаградит его, может быть, позволит принцессе выйти за него замуж прямо сейчас. Даже не знаю, имеем ли мы право выпить чашу свадебного вина генерала." - сказал Ян Лухоу.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3183347>